Обречённая

Автор:
Морган Райс

Обречённая

Морган Райс

Журнал вампира #11

«Кейтлин Пейн стояла в подсобке бара «У Пита». Здесь же находились Калеб, Сэм, Полли и десятое полицейских. Внимание их было приковано к небольшому, разбитому вдребезги окну, через которое было видно тёмное небо, освещённое светом полицейских сирен. Кейтлин гадала, что могло произойти с её дочерью. Скарлет – смысл всей её жизни – была где-то далеко, в ночи, одна и наверняка испугана. Эти мысли разрывали Кейтлин сердце. Хуже мысли о том, что дочь пропала, была мысль о том, кем она стала. Кейтлин никак не могла выкинуть из памяти воспоминание о последнем взгляде дочери, который она увидела перед тем, как та выпрыгнула в окно. Это была уже другая Скарлет.

Это было какое-то другое существо…»

Морган Райс

Обречённая

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными имена и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

Фото на обложке: Copyright Subbotina Anna. Используется с разрешения Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров #1 и популярнейший автор по версии издания «USA Today». Она является автором эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из семнадцати книг; молодёжной серии #1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярной постапокалиптической серии #1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя две книги (и число их растёт), и новой эпической фантастической серии «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ», состоящей из двух книг (и число их растёт). Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на более чем 25 языков мира.

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com, подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

Отзывы о Морган Райс

«Отличная конкуренция «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настольно увлекательна, что вы вряд ли от неё оторвётесь, пока не дочитаете до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

– Vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации… Книга хорошо написана и очень легко читается.

– Black Lagoon Reviews (об «Обращённой»)

«Отличная книга для молодёжной аудитории. Морган Райс удалось создать довольно интересный сюжет, …уникальный и неизбитый. Книга рассказывает о девушке… необычной девушке!.. Произведение очень легко читается и отличается чрезвычайно динамичным сюжетом… Книга категории «на усмотрение родителей» (PG)».

– The Romance Reviews (об «Обращённой»)

«Я сразу же влюбился в эту книгу и не отрывался от неё, пока не дочитал… Сюжет книги представляет собой удивительное, динамичное и захватывающее приключение. Она не даст вам заскучать».

– Paranormal Romance Guild (об «Обращённой»)

«Произведение наполнено экшеном, любовными переживаниями, приключениями и загадками. Книга заставит вас вновь пережить трепет первой любви».

– vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Отличный сюжет. Это тот тип книги, читая которую очень трудно оторваться. Захватывающий конец романа настолько великолепен, что вы сразу же захотите

приобрести следующую книгу, хотя бы для того, чтобы узнать, чем же всё это закончилось».

– The Dallas Examiner (о «Любимой»)

«Морган Райс ещё раз доказывает, что она – чрезвычайно талантливый писатель… Книга понравится читателям разных возрастов, включая молодых поклонников жанра фэнтези/вампирских романов. Вас шокирует увлекательный и неожиданный конец этой книги».

– The Romance Reviews (о «Любимой»)

«Живут желанья так с судьбой не в лад,

Что замыслы летят вниз головой.

Пусть мысль – моя, исход ее – не мой».

Уильям Шекспир, «Гамлет»

Глава первая

Кейтлин Пейн стояла в подсобке бара «У Пита». Здесь же находились Калеб, Сэм, Полли и десятое полицейских. Внимание их было приковано к небольшому, разбитому вдребезги окну, через которое было видно тёмное небо, освещённое светом полицейских сирен. Кейтлин гадала, что могло произойти с её дочерью. Скарлет – смысл всей её жизни – была где-то далеко, в ночи, одна и наверняка испугана. Эти мысли разрывали Кейтлин сердце. Хуже мысли о том, что дочь пропала, была мысль о том, кем она стала. Кейтлин никак не могла выкинуть из памяти воспоминание о последнем взгляде дочери, который она увидела перед тем, как та выпрыгнула в окно. Это была уже другая Скарлет.

Это было какое-то другое существо.

Кейтлин содрогнулась, думая об этом. Как бы она ни старалась отогнать от себя подобные жуткие мысли, она понимала, что не ошибалась. Кейтлин отказывалась принимать реальность, отказывалась верить, что Скарлет больше не была обычным человеком, что Скарлет стала настоящим вампиром. Кейтлин пыталась убедить в обратном Эйдена, священника, Калеба и, главное, саму себя в надежде, что причина крылась в другом. Больше от правды бежать она не могла. У неё иссяк запас невинных объяснений происходящего.

С замиранием сердца Кейтлин всмотрелась в темноту ночи. На этот раз она всё видела собственными глазами. Её дочь превратилась в вампира и напала на человека, получив от этого сверхчеловеческую силу. Она отшвырнула крепкого мужчину в стену, словно зубочистку, а потом с такой молниеносной скоростью выпрыгнула из окна, что не оставалось сомнений в том, что обычный человек просто не мог этого сделать. Кейтлин также понимала, что как бы они ни старались, поймать Скарлет им не удастся – полиция просто тратила время впустую.

Этот случай также отличался от других тем, что Кейтлин была не единственной свидетельницей превращения дочери. Она видела, как изменились в лице Калеб, Сэм и Полли. Она видела, что они были не только шокированы, но и испуганы. Скарлет, человек, которого они любили больше всех в мире, была уже не той, что прежде.

Такое могло произойти в ночном кошмаре, сказке или легенде, но Кейтлин никогда не могла и предположить, что когда-либо станет свидетелем чего-либо подобного в реальной жизни. Случившееся изменило не только её мнение о Скарлет, но и обо всём мире. Неужели всё это реально? Неужели на нашей планете живут не только люди?

«Миссис Пейн?»

Кейтлин развернулась и увидела стоящего рядом с ней офицера. В руках у него были блокнот и ручка, и он терпеливо ждал её ответа.

«Вы слышали мой вопрос?»

Дрожа всем телом и едва понимая, что происходит, Кейтлин отрицательно покачала головой.

«Простите, – сказала она осипшим голосом, – не слышала».

«Я спросил: как вы думаете, куда могла направиться ваша дочь?»

Кейтлин вздохнула и задумалась. Если бы речь шла о старой Скарлет, то ответ не заставил бы себя ждать: она могла пойти к подруге; в спортзал; на свидание; на стадион…

Но когда речь шла о новой Скарлет, Кейтлин даже не могла представить, что ответить.

«Хотелось бы мне знать», – наконец ответила она.

К ним подошёл ещё один полицейский.

«Может, она пошла к кому-нибудь из друзей? – спросил он. – К своему парню?»

При слове «парень» Кейтлин оглянулась и осмотрела комнату, ища загадочного юношу, которого встретила в баре. Он сказал, его звали Сейдж. Это было всё, что он сказал, будто она уже должна была его знать. Кейтлин должна была признать, что никогда не встречала никого, похожего на этого мальчика. От него исходила невероятная сила, и он больше напоминал взрослого мужчину, чем подростка. Одетый во всё чёрное, с выразительными глазами и красивыми скулами, он напоминал пришельца из другого века.

Но это было не самое странное. Кейтлин отлично помнила, как он расправился с посетителями бара. Она знала, что Калеб и Сэм могли за себя постоять, но этому парню удалось в считанные секунды справиться с нападающими, хотя ни у Калеба, ни у Сэма этого не получилось. Кто был этот мальчик? Как он здесь оказался?

И почему он искал Скарлет?

Оглядев помещение, Кейтлин его нигде не увидела. Каким-то невероятным образом Сейдж тоже куда-то исчез. Как он был связан со Скарлет? думала Кейтлин. Материнский инстинкт подсказывал ей, что они были друг другу не чужими людьми. Кто этот Сейдж? Вопросов становилось всё больше.

Кейтлин пока была не готова упоминать его имя в разговоре с полицией. Всё было более чем странно.

«Нет, – неуверенно солгала она, – я не думаю».

«Вы сказали, что здесь был мальчик, и что он участвовал в драке, – вступил в разговор другой полицейский. – Вы знаете, как его зовут?»

Кейтлин покачала головой.

«Сейдж, – вдруг сказала Полли, делая шаг ближе. – Он сказал, что его зовут Сейдж».

Кейтлин не хотелось, чтобы полицейские об этом знали; она считала своим долгом его защитить. Ещё, сама не зная почему, Кейтлин была уверена, что Сейдж не был человеком. Подобными открытиями она тоже не торопилась делиться с властями. Ей вовсе не хотелось, чтобы все вновь посчитали её сумасшедшей.

Офицер записал его имя в блокнот. Кейтлин гадала, что полиция собиралась предпринять по отношению к нему.

«А как же все эти извращенцы? – не унималась Полли, недовольно оглядывая бар. – Как же все эти кретины, что начали драку? Разве вы их не арестуете?»

Офицеры неуверенно переглянулись.

«Мы арестовали Кайла – того, кто напал на вашу дочь, – сказал один из них. – Что же касается остальных, то, если смотреть правде в глаза, здесь их слово против вашего: они утверждают, что драку начали именно вы».

«Неправда! – вступил в разговор Калеб, злобно делая шаг вперёд и трогая шишку на собственном затылке. – Мы пришли сюда в поисках дочери, а они пыталась помешать нам её найти».

«Как я сказал, – продолжил полицейский, – это ваше слово против их. Они утверждают, что вы первыми полезли в драку, и, честно говоря, выглядят они после неё намного хуже вас. Если мы арестуем их, то нам придётся арестовать и вас тоже».

Кейтлин злобно оглядела офицеров.

«А как же моя дочь? – спросила она. – Как вы собираетесь её искать?»

«Мэм, могу вас заверить, что мы бросили все наши силы на её поиски, – сказал полицейский. – Очень сложно искать кого-то, когда мы не знаем, куда она могла отправиться и зачем. Нам нужен мотив».

«Вы сказали, что она убежала, – вступил в разговор другой офицер, делая шаг вперёд. – Мы не понимаем. Зачем она побежала? Вы же пришли ей на помощь. Она была в безопасности. Зачем ей было бежать?»

Кейтлин посмотрела на Калеба и остальных. Лица их выражали неуверенность.

«Я не знаю», – честно призналась она.

«Почему вы не попытались её остановить? – спросил другой полицейский. – Почему вы за ней не побежали?»

«Вы не понимаете, – ответила Кейтлин, пытаясь во всём разобраться. – Она не просто убежала; она умчалась прочь, как… олень. Мы бы её не догнали, даже если бы очень постарались».

Офицеры недоверчиво переглянулись.

«Вы хотите сказать, что никто из находящихся здесь взрослых не мог её догнать? Она у вас чемпионка по бегу? – недоверчиво усмехнулся один из них».

«Мэм, вы употребляли сегодня алкоголь?» – спросил его коллега.

«Послушайте, – резко бросил Калеб, делая шаг вперёд, – моя жена ничего не выдумывает. Я тоже всё это видел. Мы все видели: её брат и его жена. Мы все вчетвером. По-вашему, нам всем привиделось одно и то же?»

Офицер поднял вверх руку.

«Не стоит так яростно отстаивать свою позицию. У нас с вами одна цель, но посмотрите на всё это нашими глазами: вы говорите, что ваша дочь бегает быстрее оленя. Это невозможно. Возможно, к тому моменту вы ещё не отошли от запала драки. Иногда вещи кажутся не такими, какие они есть на самом деле. Я лишь хочу сказать, что ваши показания не сходятся».

Офицер взглянул на своего коллегу, который вышел вперёд.

«Повторюсь, что мы бросили все силы на поиски вашей дочери. В девяти случаях из десяти, сбежавшие подростки возвращаются домой или идут к друзьям. Советую вам отправиться домой и не опускать руки раньше времени. Я могу спорить, что ваша дочь пришла сюда, пытаясь доказать себе, что она может идти против правил, отправиться во взрослый бар и выпить, но всё пошло совсем не по плану. Возможно, здесь она с кем-то познакомилась. Когда вы пришли, она сбежала, подстрекаемая чувством вины. Возвращайтесь домой. Я уверен, что она уже ждёт вас там», – заключил офицер, мягко намекая на то, что эта часть расследования закончена, и все могут расходиться по домам.

Кейтлин разочарованно покачала головой.

«Вы не понимаете, – сказала она. – Вы не знаете мою дочь. Скарлет не ходит по барам. Она не знакомится с кем попало. Она пришла сюда, потому что ей было плохо. Она пришла сюда, потому что больше ей идти было некуда. Она что-то искала. Она пришла сюда, потому что она меняется. Как вы не понимаете? Она меняется».

Полицейский посмотрел на неё так, будто перед ним стояла умалишённая. Кейтлин терпеть не могла, когда на неё так смотрели.

«Меняется?» – повторил офицер, словно разговаривая с психом.

Кейтлин была в отчаянии.

«Если вы её не найдёте, могут пострадать люди».

Мужчина нахмурился.

«Пострадать? О чём вы говорите? Ваша дочь нападает на людей? Она вооружена?»

Кейтлин отрицательно покачала головой, больше не в силах скрывать разочарования. Полицейские ничего не понимали, она словно говорила с пустым местом.

«Нет, она не вооружена. Она в жизни не причинила никому зла. Если ваши люди её найдут, то вряд ли с ней справятся».

Полицейский вновь смерил её странным взглядом, будто окончательно убедившись, что она сошла с ума. Потом он и его коллеги развернулись и прошли в другую комнату.

Глядя на их удаляющиеся фигуры, Кейтлин развернулась и посмотрела в разбитое окно на ночное небо.

Скарлет, думала она, где же ты? Вернись домой, милая. Я люблю тебя. Прости меня. Прости, если я тебя чем-то расстроила. Прошу, вернись домой.

Странным во всём этом было то, что думая о Скарлет, одиноко бредущей в ночи, Кейтлин не испытывала и толики страха за дочь.

Вместо этого она переживала за тех, кто мог встретиться ей на пути.

Глава вторая

Кайл сидел на заднем сиденье перекошенной патрульной машины, со скованными за спиной руками, уставившись на решётчатую перегородку. Он чувствовал себя очень странно: что-то в нём менялось, и он не знал что, но чувствовал, как новое ощущение буквально закипает внутри. Ощущение было чем-то схоже с теми чувствами, что он испытывал тогда, когда употреблял героин. Оно напоминало первичную эйфорию в тот момент, когда игла касалась кожи. Новое ощущение жаром распространялось по венам, давая ему невероятную силу и мощь. Кайл едва мог справиться с этой силой. Ему казалось, что вены вот-вот прорвутся сквозь кожу, а кровь закипит. Таким сильным он не ощущал себя никогда в жизни. Кожа на лице, лбе и затылке покалывала. Кайл не знал, как объяснить этот странный прилив сил.

Но объяснения были ему не особо нужны. Он был рад новой силе. Кровавая пелена застлала глаза, но вскоре он вновь смог видеть мир чётко и ясно. За решётчатой перегородкой сидели два офицера.

Звон в ушах начал понемногу стихать, и Кайл смог сфокусироваться на их разговоре, который поначалу казался почти немой беседой.

«Этот тип сядет надолго», – сказал один офицер другому.

«Слышал, он только что освободился. Не самый лучший расклад, если смотреть с его стороны».

Полицейские рассмеялись, и этот звук резью отозвался у Кайла в голове. Машина мчалась по шоссе, сирены были включены, и Кайл наконец начал понимать, где находится, и что происходит. Он ехал по девятому шоссе, возвращаясь в тюрьму, в которой провёл последние пятнадцать лет своей жизни. Кайл пытался мысленно собрать пазл недавних событий: бар… девчонка… он как раз собирался с ней поразвлечься, когда… что-то произошло. Маленькая стерва его укусила.

Осознание накрыло его горячей волной. Она его укусила.

Кайл потянулся, чтобы дотронуться до шеи, где пульсировали две точки на месте укуса, но его что-то остановило – он понял, что руки его были в наручниках.

Пошевелив пальцами, Кайл с удивлением осознал, что с лёгкостью разорвал наручники, не применив совершенно никакого усилия. Поражённый, он поднял руки вверх, внимательно их оглядывая и не переставая поражаться вновь обретённой силе. Может, эти наручники были уже сломаны? Он смотрел на болтающиеся на запястье оковы и думал, как же ему удалось от них избавиться.

Дотронувшись до шеи, он нащупал два бугорка. Место укуса горело, словно он был таким глубоким, что повредил вену. Кайл сидел на заднем сиденье патрульной машины, глядя на разорванные наручники и думая: неужели вампиры существуют? Разве такое возможно?

Кайл широко улыбнулся. Пора было во всём разобраться.

Взяв наручники в одну руку, он постучал ими по перегородке.

Полицейские обернулись и посмотрели на него. В ту же секунду они перестали смеяться. Теперь они выглядели удивлёнными. Кайл был свободен, его наручники были сломаны, и он игриво махал ими, улыбаясь и не переставая стучать по решётчатой перегородке.

«Бог ты мой, – один из офицеров сказал другому. – Билл, ты надел на него наручники?»

«Надел. Точно надел. Его руки было крепко связаны за спиной».

«Видимо, не так крепко, как тебе хотелось», – прорычал в ответ Кайл.

Один из офицеров потянулся к пистолету, а другой резко нажал на тормоза.

Резко, но не достаточно проворно. В ту же секунду Кайл протянул руку и с лёгкостью вырвал металлическую решётку, вдавив её в переднее сиденье.

Он набросился на полицейского на пассажирском сиденье, выбил пистолет у него из рук, размахнулся и ударил офицера локтем в лицо с такой силой, что сломал ему шею.

Другой полицейский отклонился в сторону, и машину занесло на шоссе. Кайл схватил его за волосы и ударил головой. Громкий звук трескающегося черепа наполнил кабину, и Кайла залило чужой кровью. Машину занесло в сторону. Кайл быстро схватился за руль, но было уже поздно.

Патрульная машина вылетела на встречную полосу и врезалась в другой автомобиль под оглушающий рёв клаксонов.

Кайл вылетел в лобовое стекло головой вперёд и приземлился на асфальт, перекатываясь, пока машина переворачивалась и скользила в сторону. Машина, летящая на Кайла, заскрежетала тормозами, но было уже слишком поздно – Кайл почувствовал, как её колёса раздавили ему грудную клетку.

Машина со скрипом остановилась. Кайл лежал на шоссе, тяжело дыша. Женщина в возрасте за тридцать с криком выскочила из автомобиля и подбежала к Кайлу со слезами на глазах. Он продолжал лежать на спине.

«Боже мой, с вами всё в порядке? – быстро проговорила она. – Я пыталась остановиться. О, боже мой. Я убила человека! О, боже мой!»

Женщина билась в истерике. Она опустилась на колени и начала плакать.

Вдруг Кайл открыл глаза, сел и посмотрел на неё.

Она резко прекратила плакать и испуганно уставилась на него. Он увидел её большие от страха глаза, освещённые светом фар.

Кайл ухмыльнулся, наклонился и, рыча, вонзил клыки ей в горло.

Это было лучшее ощущение в мире.

Женщина вскрикнула, а Кайл продолжал пить её кровь, не отпуская жертву, пока её тело не обмякло в его руках.

Довольный, Кайл поднялся на ноги, обернулся и осмотрел пустое шоссе.

Подняв воротник, он расправил рубашку и сделал шаг вперёд. Этот городок жестоко поплатится за всё, и начнёт Кайл со Скарлет.

Глава третья

Сейдж летел в небе навстречу восходящему солнцу, первые лучи которого освещали слёзы, бегущие у него по щекам, которые он старался сразу же смахнуть. Сейдж выбился из сил и едва мог концентрироваться на том, что видел вокруг – всю ночь он провёл в небе в поисках Скарлет. Ему казалось, что за ночь он не раз замечал её внизу, на земле. В этих случаях он пикировал вниз только для того, чтобы убедиться, что обознался. Видя незнакомую испуганную девушку, он сразу же взмывал вверх. Сейдж начал сомневаться, что ему вообще удастся найти Скарлет.

Её нигде не было, и Сейдж не знал, что и думать. Их связь была такой сильной, что он был уверен, что сможет почувствовать её присутствие, и интуиция приведёт его прямо к ней. Сейдж не понимал, что было не так. Неужели Скарлет погибла?

У него было всего одно объяснение: Скарлет была в таком состоянии, в таких расстроенных чувствах, что он не мог почувствовать её местоположение; или же она уснула крепким сном, ведь вампиры так делают после первой охоты на человека. Для некоторых вампиров подобный сон мог стать смертельным. Сердце Сейджа обливалось кровью, когда он думал о том, что Скарлет была одна, неизвестно где. Сможет ли она очнуться?

Сейдж летел невысоко над землёй, но так быстро, что его никто не мог увидеть. Он пролетал знакомые места, в которых бывал вместе со Скарлет: вот школа, вот её дом. Он искал везде, используя острое, как у сокола, зрение, чтобы просматривать улицы сквозь кроны деревьев.

Солнце поднялось выше, минуты складывались в часы, и Сейдж вдруг понял, что его поиски были бессмысленны. Он должен был дождаться момента, когда Скарлет вернётся сама, или когда он вновь сможет почувствовать её присутствие.

Таким уставшим Сейдж не чувствовал себя никогда. Силы покидали его. Он знал, что жить ему оставалось считанные дни. Вдруг грудь, плечи и руки пронзил новый приступ сильной боли. Сейдж понимал, что его тело медленно умирает. Он знал, что его дни на земле сочтены, и он смирился с этой участью. Ему лишь хотелось провести их со Скарлет.

Не зная, где ещё искать, Сейдж сделал круг в воздухе и направился к семейному особняку на Гудзоне. Он видел его с высоты птичьего полёта. Сейдж кружил над домом, словно орёл, думая, стоит ли ему в последний раз увидеться с семьёй? Он не видел в этой встрече особого смысла. Все его ненавидели за то, что он упустил Скарлет. По правде говоря, Сейдж и сам ненавидел свою семью. В последний раз, когда он был дома, сестра умирала у него на руках, а Лор отправился, чтобы убить Скарлет. Ему вовсе не хотелось видеть семью вновь.

Но пойти ему было больше некуда.

Ещё в воздухе он услышал стук. Посмотрев вниз, Сейдж увидел, как его двоюродные братья одно за другим заколачивают окна особняка досками. Сейдж также заметил, как его двоюродные братья и сёстры взмывают в воздух. Он не понимал, что происходит, но что-то явно было не так.

Сейджу нужно было узнать, в чём причина такой спешки. С одной стороны, он хотел знать, куда они отравляются, и что будет с его семьёй, но с другой стороны – и этого он хотел намного больше – Сейджу необходимо было узнать, имеет ли его семья хоть какие-то сведения о местоположении Скарлет. Возможно, кто-то что слышал или видел. Возможно, Лору удалось её схватить. Сейджу нужно было всё разузнать, ведь других зацепок у него не было.

Он пикировал вниз к дому, приземлившись на выложенном мрамором заднем дворе. Прямо перед ним была массивная лестница, ведущая к заднему входу, увенчанному старинными высокими дверьми во французском стиле.

Когда он подошёл к ним, двери вдруг раскрылись, и из них вышли мать с отцом, меряя сына суровым, недовольным взглядом.

«Что тебе здесь надо?» – спросила мать, словно обращаясь к нежеланному гостю.

«Однажды ты уже обрёк нас на смерть, – добавил отец. – Наш клан выжил бы, если бы не ты. Ты пришёл, чтобы окончательно нас добить?»

Сейдж нахмурился; постоянное недовольство родителей действовало на нервы.

«Куда вы все собрались?» – решительно спросил он.

«А сам ты как думаешь? – парировал отец. – Впервые за тысячу лет собирается Верховный Совет».

Сейдж был ошарашен этой новостью.

«Вы летите в замок Больдта? – спросил он. – На Тысячу островов?»

Родители злобно взглянули на сына.

«А тебе какая разница?» – спросила мать.

Сейдж не верил своим ушам. Верховный Совет не собирался с незапамятных времён, да и собрание всей расы в одном месте не предвещало ничего хорошего.

«Но зачем? – не унимался Сейдж. – Зачем созывать Совет, если мы все всё равно умрём?»

Отец сделал шаг вперёд, улыбнулся и ткнул Сейджа пальцем в грудь.

«Мы – не ты, – прорычал он. – Мы не сдадимся без боя. Собравшись вместе, мы станем величайшей армией, которую видел мир. Человечество заплатит сполна. Мы отомстим за себя».

«Отомстите за что? – спросил Сейдж. – Люди не сделали вам ничего плохого. Зачем вам убивать невинных?»

Отец улыбнулся в ответ.

«Даже на смертном одре ты никак не поумнеешь, – сказал он. – А почему бы нам не начать мстить? Что нам терять? Что они нам сделают? Убьют нас?»

Отец захохотал. Его смех подхватила и мать. Взявшись за руки, они прошли мимо Сейджа, больно толкнув его в плечо и готовясь взмыть в воздух.

Сейдж крикнул им вслед. «Я помню времена, когда вы вели себя благородно, – сказал он, – но сейчас вы стали полным ничтожеством. Вы жалки. Неужели во всём виновато отчаяние?»

Родители злобно обернулись.

«Проблема в том, Сейдж, что хотя ты и один из нас, ты никогда не понимал наш народ. Разрушение у нас в крови. Это ты и только ты, кто всегда был не таким, как все».

«Хоть ты и наш ребёнок, мы никогда тебя не понимали, – сказала мать. – И ты всегда был для нас большим разочарованием».

Сейдж внутренне сжался от боли. Он был слишком слаб, даже чтобы ответить.

Родители развернулись, чтобы уйти, и тогда он собрал последние силы, чтобы прокричать: «Скарлет… где она? Скажите мне!»

Мать обернулась и широко улыбнулась.

«Тебе не следует о ней беспокоиться, – сказала она. – Лор найдёт её и спасёт нас всех. Он умрёт, но не сдастся. А когда мы получим бессмертие, тебе уже не будет места среди членов нашей семьи».

Сейдж покраснел.

«Ненавижу вас! – прокричал он. – Ненавижу вас обоих!»

Родители обернулись и посмотрели на него с улыбкой, а потом поднялись на мраморные перила и взмыли в воздух.

Сейдж смотрел, как они улетают, сопровождаемые его братьями и сёстрами. Он остался стоять в одиночестве напротив заколоченного дома. Делать ему здесь было больше нечего. Семья его ненавидела, и он испытывал по отношению к ним те же чувства.

Лор. При мысли о брате Сейдж почувствовал новый прилив сил и решительности. Он не мог допустить, чтобы Лор нашёл Скарлет. Как бы больно ему ни было, он знал, что должен в последний раз собраться с силами. Сейдж должен был найти Скарлет, чего бы это ему ни стоило.

Глава четвёртая

Кейтлин сидела на пассажирском сиденье пикапа. Она была измотана и расстроена. Калеб колесил по Шоссе 9 уже несколько часов, вновь и вновь осматривая улицы. Начинался рассвет, и Кейтлин рассматривала небо через лобовое стекло. Как же быстро настало утро. Они проездили вот так всю ночь: спереди сидели Кейтлин и Калеб, а Сэм и Полли – на заднем сиденье. Они не отрывали взгляда от улиц и обочины в поисках Скарлет. Однажды им даже пришлось резко остановиться, потому что Кейтлин показалось, что она увидела дочь, но оказалось, что это было всего лишь пугало.

На мгновение Кейтлин закрыла глаза, потому что веки словно были налиты свинцом. Глаза опухли от слепящего света бесконечного потока проезжающих машин, которые встретились им на пути за целую ночь. Она была готова разрыдаться.

Внутри была пустота. Кейтлин корила себя за то, что была плохой матерью и не поддержала дочь в трудный момент, не поверила ей, не понимала её и не была рядом, когда та в ней нуждалась. В какой-то степени во всём происходящем Кейтлин винила себя. А от мысли, что она может больше никогда не увидеть дочь, ей хотелось умереть.

Кейтлин начала плакать, но потом быстро открыла глаза и смахнула слёзы. Калеб сжал её руку, но она её отдёрнула. Кейтлин отвернулась и уставилась в окно, желая побыть секунду наедине с собой, желая умереть. Без дочери жизнь не имела смысла.

Кейтлин почувствовала ободряющее касание руки. Обернувшись, она увидела, как к ней наклонился Сэм.

«Мы искали всю ночь, – сказал он. – Её нигде нет. Мы проехали каждый сантиметр этого шоссе. Полицейские тоже её ищут, и в их распоряжении гораздо больше машин. Мы все вымотаны и не знаем, где Скарлет может быть. Возможно, она уже ждёт нас дома».

«Я согласна, – сказала Полли. – Я за то, чтобы поехать домой. Нам нужен отдых».

Вдруг раздался громкий звук клаксона. Кейтлин посмотрела вперёд и увидела едущий прямо на них грузовик. Оказалось, они ехали по встречной полосе.

«КАЛЕБ!» – закричала она.

В последний момент Калеб быстро вывернул руль, и машина вернулась на свою полосу. От столкновения с большим грузовиком их отделяли считанные сантиметры.

Кейтлин испуганно посмотрела на мужа. Сердце бешено билось в груди. Калеб ответил на её взгляд – глаза его были красными от усталости.

«Что это было?» – спросила Кейтлин.

«Простите, – ответил он. – Видимо, я задремал».

«Ни к чему хорошему это не приведёт, – сказала Полли. – Нам нужен отдых. Мы должны поехать домой. Мы все вымотаны».

Кейтлин задумалась над её словами и потом кивнула.

«Хорошо. Отвези нас домой».

* * *

Солнце было уже высоко. Кейтлин сидела на диване и перелистывала альбом с фотографиями Скарлет. В памяти мелькали воспоминания о дочери в разные периоды взросления. Кейтлин ласково проводила пальцем по фотографиям, всей душой желая, чтобы Скарлет была сейчас с ней рядом. Ради этого она была готова на всё, даже пожертвовать собственной жизнью и продать душу дьяволу.

Кейтлин взяла в руки разорванную страницу из библиотечной книги с написанным на ней древним ритуалом. Он мог бы спасти Скарлет, если бы Кейтлин вернулась вовремя, мог бы излечить Скарлет от вампиризма. Кейтлин разорвала ветхую страницу на множество мелких частей и бросила их на пол. Обрывки бумаги упали к лапам большой лайки Рут, которая заскулила и свернулась комочком у ног хозяйки.

Эта страница, этот ритуал, который когда-то так много значил для Кейтлин, сейчас были бесполезны. Скарлет отведала человеческой крови, и больше ни один обряд не мог её спасти.

Помимо Кейтлин в комнате были Калеб, Полли и Сэм, но каждый был погружён в собственные мысли. Все сидели на креслах или диванах, спали или дремали. В комнате повисла гнетущая тишина, потому что все ждали, что в дверь вот-вот войдёт Скарлет, но все боялись, что этого не случится.

Вдруг зазвонил телефон. Кейтлин вскочила с места и дрожащей рукой схватила трубку. Она уронила её несколько раз, пока донесла до уха.

«Алло, алло, алло, – сказала она. – Скарлет, это ты? Скарлет!?»

«Мэм, это офицер Стинтон», – сказал мужской голос.

Расстроенная, Кейтлин поняла, что это была не Скарлет.

«Я звоню сообщить, что мы пока не нашли вашу дочь».

Надежды Кейтлин были разбиты. В отчаянии она крепко сжала телефонную трубку.

«Вы плохо ищите», – гневно сказала она.

«Мэм, мы делаем всё, что в наших силах…»

Кейтлин не дала полицейскому договорить. Она с силой бросила трубку, затем схватила раритетный телефон модели 80х годов, вырвала провод из стены, подняла аппарат над головой и бросила его на пол.

Калеб, Сэм и Полли подпрыгнули на месте, со сна не совсем понимая, что происходит, и посмотрели на Кейтлин, как на безумную.

Посмотрев на разбитый телефонный аппарат, она решила, что, возможно, они были не далеки от истины.

Кейтлин выбежала из комнаты, открыла входную дверь, вышла на широкое крыльцо и села в кресло-качалку. На улице было холодно, но ей было всё равно. Она словно онемела.

Сложив руки на груди, Кейтлин качалась в кресле, вдыхая холодный ноябрьский воздух. Она оглядывала пустынную улицу, расцвеченную первыми лучами нового дня. Вокруг не было ни души и ни единой машины. В домах ещё не горел свет. Всё замерло. Идеально тихая, чистая пригородная улочка, какой она и должна быть. Всё как всегда.

Но Кейтлин знала, что нормальности не существовало. Она вдруг возненавидела этот город, который любила многие годы. Она ненавидела его тишину, его безмятежность, его порядок. Она бы всё отдала, чтобы здесь настал хаос, чтобы безмятежность была нарушена, чтобы здесь появились звуки и движения, и в город вновь вернулась её дочь.

Скарлет, молилась она, закрыв глаза и плача, вернись ко мне, милая. Пожалуйста, вернись ко мне.

Глава пятая

Скарлет Пейн летела в небе, слыша порхание миллиона маленьких крыльев, которые поднимали её вверх всё выше и выше. Оглядевшись, она увидела,

что несёт её стая летучих мышей, состоящая из миллиона крошечных созданий, крепко уцепившихся когтями за её рубашку и поднявших её в воздух.

Скарлет летела сквозь облака, любуясь самым красивым рассветом в мире. Облака расходились прямо перед ней, и на первый план выходило желтовато-красное небо, которое было словно в огне. Скарлет не понимала, что происходит, но при этом ей вовсе не было страшно. Она знала, что мыши несли её в какое-то особенное место. Окружённая их писком и хлопаньем крыльев, Скарлет поднималась высоко над облаками, ощущая себя одной из них.

Не успела она хорошенько поразмыслить над тем, что же происходит, как мыши нежно опустили её на землю, и она оказалась перед огромным замком. У него были древние каменные стены и огромная сводчатая дверь. Летучие мыши взмыли в воздух и исчезли в начинающемся утре. Вскоре она больше не слышала хлопанья их крыльев.

Скарлет стояла перед дверью, которая медленно открылась. Изнутри шёл янтарно-жёлтый свет, и ей захотелось войти.

Переступив порог, она вошла в свет, оказавшись в самом большом зале, в котором ей приходилось бывать. Внутри Скарлет увидела выстроившихся в идеально ровные ряды вампиров. На неё внимательно смотрела целая армия, одетая в чёрные одежды. Она возвышалась перед ними и смотрела на них сверху вниз, как будто была их лидером.

Как по команде, вампиры подняли руки и ударили себя ладонью в грудь.

«Ты породила нацию! – прокричали они в унисон. Их голоса эхом отскакивали от стен. – Ты породила нацию!»

Вампиры издали громкий крик, и в этот самый момент Скарлет вдруг почувствовала себя как дома.

Скарлет резко открыла глаза, разбуженная звуком бьющегося стекла. Она лежала лицом на асфальте, ощущая его холод и мокрую поверхность. Она видела, как на неё забираются муравьи. Уперевшись ладонями о твёрдый асфальт, она села и смахнула насекомых с рук и одежды.

Скарлет было холодно, а шея и спина ныли после сна в неудобном положении. Скарлет не понимала, где находится, и это заставляло её сильно нервничать. Она очнулась под небольшим мостом, лёжа на асфальтированном склоне. Начинался рассвет. Вокруг неприятно пахло мочой и выдохшимся пивом. Оглядевшись, Скарлет также заметила, что стены моста были исписаны граффити, а земля вокруг была усыпана пустыми пивными банками, мусором и шприцами. Она поняла, что это было не самое лучшее место для сна. Скарлет огляделась, быстро моргая и до сих пор не понимая, где находится, и как она здесь очутилась.

Вновь раздался звук бьющегося стекла, сопровождаемый шарканьем ног. Скарлет резко обернулась. Чувства были на пределе.

В нескольких метрах от себя она увидела четырёх бродяг в лохмотьях. Они были либо пьяны, либо одурманены наркотиками, либо просто искали повод поразвлечься. Небритые мужчины в возрасте смотрели на Скарлет, как на новую игрушку. На лицах отразились похотливые улыбки, оголяя ряды жёлтых, сгнивших зубов. Судя по виду, мужчины были сильными и крепкими. Подходя к ней, один из них разбил пивную бутылку об опору моста, и Скарлет поняла, что намерения у них были самые недобрые.

Она отчаянно пыталась вспомнить, как оказалась в этом месте. Она бы никогда не пришла сюда по доброй воле. Неужели её сюда кто-то привёл? Первое, что пришло ей в голову, это мысль об изнасиловании; но оглядев себя, Скарлет поняла, что была полностью одета, а значит, ничего такого с ней не произошло. Скарлет попыталась вспомнить прошлую ночь.

Всё было, как в тумане. Память возвращалась к ней вереницей несвязанных образов: придорожный бар на Шоссе 9… драка… всё в тумане. Деталей она не помнила.

«Это наш мост, ты ведь в курсе?» – сказал один из бродяг, когда все четверо приблизились. Стоя на коленях, Скарлет отползла в сторону, а потом поднялась на ноги. Внутри её всю трясло, но она не хотела показывать свой страх.

«Чтобы быть здесь, нужно заплатить нам», – добавил его друг.

«Простите, – ответила Скарлет. – Я не знаю, как здесь оказалась».

«Это было ошибкой с твоей стороны», – улыбаясь, сказал третий низким хриплым голосом.

«Прошу вас, – отходя назад, сказала Скарлет, желая звучать как можно твёрже, но слыша, что голос её дрожал. – Мне не нужны неприятности. Я уже ухожу. Простите».

Она развернулась, чтобы уйти. Сердце быстро билось в груди. Вдруг она услышала быстро приближающиеся шаги и почувствовала, как за горло её схватила чья-то рука, приставив нож к шее и дыша перегаром в лицо.

«Никуда ты не пойдёшь, дорогуша, – сказал нападающий. – Мы же даже не познакомились».

Скарлет пыталась вырваться, но мужчина был слишком силён. Нож царапал щёку, пока он тёрся лицом о лицо Скарлет.

Секундой позже перед Скарлет возникли трое его друзей. Скарлет закричала, тщетно пытаясь высвободиться. Она почувствовала, как тела её касаются грубые руки. Одна из них потянула за ремень брюк.

Скарлет рвалась и извивалась, пытаясь освободиться, но нападавшие были слишком сильны. Один из них с силой рванул её ремень и отшвырнул его в сторону. Скарлет услышала, как металлическая пряжка брякнулась на асфальт.

«Пожалуйста, отпустите!» – кричала она, вырываясь.

Один из четырёх бродяг схватил её за ремень джинсов, пытаясь стянуть их вниз. Скарлет знала, что если она ничего не предпримет, то через несколько минут будет уже поздно.

Внутри словно что-то щёлкнуло. Она не знала, что произошло, но новое ощущение полностью овладело её сознанием, давая ей огромную силу, которую она чувствовала теперь во всём теле, начиная от ног и заканчивая кончиками волос на голове. Энергия накрыла её горячей волной, пронзив плечи, руки и дойдя до кончиков пальцев. Кровь прилила к лицу, а волосы встали дыбом.

Внутри Скарлет будто горел огонь. Она ощущала в теле необъяснимую силу, понимая, что была сильнее, чем нападавшие; сильнее, чем вся вселенная.

Потом она ощутила ещё что-то – первобытную ярость. С этим чувством она была ранее не знакома. Теперь она не только не хотела сбежать, но яростно желала заставить обидчиков заплатить. Скарлет хотела разорвать их на части, одного за другим.

И наконец она почувствовала голод. Нарастающий голод, как перед охотой.

Скарлет наклонила голову назад и зарычала. Звук испугал даже её саму. Клыки удлинились. Скарлет размахнулась и ударила ногой того, кто пытался снять с неё джинсы. Удар был наполнен такой силой, что бродяга отлетел на десять метров и ударился головой о каменную стену моста. Его бездыханное тело свалилось на землю.

Трое других сделали шаг назад, отпустив Скарлет и глядя на неё глазами, полными страха и удивления. Судя по их виду, они наконец поняли, что совершили большую ошибку, связавшись с ней.

Не успели они сдвинуться с места, как Скарлет развернулась и локтем ударила того, кто держал её сзади. От удара у него сломалась челюсть, он дважды обернулся вокруг своей оси и без сознания упал на землю.

Скарлет, рыча, развернулась и посмотрела на оставшихся двоих нападающих так, как хищник смотрит на свою жертву. Ошеломлённые, бродяги стояли, не двигаясь. Услышав странный звук, Скарлет заметила, как один из них обмочился от страха.

Скарлет нагнулась, подняла ремень с земли и обыденно направилась к одному из них.

Мужчина попятились назад.

«Нет! – крикнул он. – Прошу! Я не хотел!»

Скарлет обмотала ремень вокруг его шеи и одной рукой подняла его тело вверх. Ноги болтались, а сам он схватился руками за ремень, нервно глотая воздух. Скарлет продолжала его так держать до тех пор, пока он не перестал барахтаться, а его мёртвое тело не обмякло на ремне.

Развернувшись, она посмотрела на последнюю жертву. Он стоял и плакал, от страха не в силах бежать. Оголив клыки, Скарлет сделала шаг вперёд и вонзила их ему в шею. Сначала он отбивался, а мгновение спустя его тело уже лежало на земле в луже крови.

Услышав какой-то звук со стороны, Скарлет обернулась и увидела, что тот, кого она ударила первым, медленно поднимается на ноги. Он смотрел на неё большими от страха глазами, пытаясь убежать на четвереньках.

Скарлет направилась к нему.

«Пожалуйста, не убивай меня, – молил мужчина, плача. – Я не хотел. Я не знаю, кто ты такая, но я не хотел причинить тебе зла».

«Конечно, ты не хотел, – ответила Скарлет низким, нечеловеческим голосом. – И я тоже не хочу делать с тобой то, что сейчас сделаю».

Она подняла его за ворот рубашки, раскрутила и со всей силой подкинула вверх.

Бродяга полетел словно ракета. Пролетев через цементное основание моста, его голова и плечи вылетели с другой стороны. Вокруг слышался шум осыпающихся камней, потому что бродяга протаранил своим телом весь мост насквозь. Он застрял в цементе, и его ноги свисали с этой стороны.

В один прыжок Скарлет оказалась на поверхности моста, увидев его голову, торчащей из земли. Мужчина кричал, не в силах высвободиться. Он извивался как змея, пытаясь освободить руки и плечи.

Но не мог. Он был лёгкой мишенью для любой проезжающей по мосту машины.

«Вытащи меня отсюда!» – потребовал он.

Скарлет улыбнулась.

«Как-нибудь в другой раз, – ответила она. – Наслаждайся видами дороги».

Скарлет развернулась и взмыла в небо. Вскоре крики мужчины стали еле различимы, потому что она поднималась всё выше в воздух, желая улететь отсюда как можно дальше. Скарлет было уже неважно, где она оказалась. Думать она могла лишь об одном человеке – Сейдже. Перед глазами она видела его лицо, идеальные губы и подбородок, а также проникновенный взгляд. Скарлет чувствовала его любовь и испытывала к нему то же чувство.

Она не знала, было ли в этом мире место, которое она могла назвать домом. Это не имело для неё никакого значения до тех пор, пока рядом был он.

Сейдж, думала Скарлет, дождись меня. Я уже близко.

Глава шестая

Мария с подругами сидели среди тыкв. Она ненавидела свою жизнь и завидовала всем остальным. У всех, кроме неё был парень, а у тех, у кого его не было, был такой сплочённый круг друзей, что они всегда держались вместе.

Мария сидела на куче из тыкв. Рядом сидели Бекка и Жасмин. Мария больше не могла сказать, кто был её другом. Когда-то у неё были верные друзья, друзья навек – их было четверо: она, Бекка, Жасмин и, конечно, Скарлет, её лучшая подруга. Когда-то они были неразлучны. Если у кого-то не было парня, то остальные всегда были готовы её поддержать. Со Скарлет они поклялись, что никогда не будут ссориться, пойдут в один колледж и будут подружками невесты на свадьбе друг друга, а также, что их дома всегда будут находиться на расстоянии не более десяти кварталов один от другого.

Мария всегда и во всём полагалась на своих друзей, особенно на Скарлет.

Но вдруг в последние несколько недель всё пошло наперекосяк. Скарлет прямо из-под носа увела у неё Сейджа, а ведь так, как он Марии уже давно никто

не нравился. Она покраснела, вспомнив этот позорный момент; Скарлет выставила её полной дурой. Она по-прежнему очень злилась на подругу и не думала, что когда-нибудь сможет её простить.

Мария вспомнила их последнюю ссору и слова, которые Скарлет сказала в свою защиту, что Сейджу нравилась именно она, и что она его не уводила. Глубоко в душе Мария понимала, что, возможно, подруга говорила правду, но ей всё равно нужно было кого-то обвинить в своих бедах, потому что обвинять других было намного проще, чем обвинять себя.

Кто-то толкнул её, и Мария съехала с тыквенной кучи, приземлившись на землю и выпачкав джинсы грязью.

«Смотри, куда идёшь!» – расстроившись, крикнула она.

Обернувшись, она увидела, что толкнул её один из пьяных мальчишек. Несколько десятков учеников с её параллели собрались здесь – это было традицией. На следующий день после большого бала все должны были собраться на глупый сбор урожая. Было понятно, что никто на самом деле не собирал тыквы, а просто все сидели на поле, поглощая горячий яблочный сидр и пончики. Некоторые из ребят щедро разбавляли сидр джином. Именно один из них и толкнул Марию. Он даже не понял, что сделал, потому что вместо того, чтобы извиниться за её падение, он ещё и выругался. Мария знала этого парня и понимала, что те, кто пьянствуют в таком возрасте, ничего в своей жизни не добьются, – этом-то она себя и утешала.

Ей нужно было всё хорошенько обдумать. Здесь оставаться было невыносимо. Марии хотелось уйти. Она была расстроена, даже не понимая, чем именно. Потеря лучшей подруги – пусть Бекка и Жасмин по-прежнему было рядом – выбила её из колеи. К тому же она всё также сходила с ума по Сейджу. Мысли о нём сводили её с ума.

Мария поднялась на ноги и пошла прочь.

«Куда ты?» – спросила Жасмин.

Мария лишь пожала плечами.

«Пойду проветрюсь».

Пробираясь сквозь толпу, она уходила всё дальше и дальше в поле, находящееся на окраине города. Оглядывая ребят, она видела в их руках чашки с напитком, все смеялись и радовались жизни. Все, кроме неё. Сейчас Мария ненавидела весь мир вокруг.

Выйдя из толпы, она продолжила свой путь, пока наконец не нашла одинокий стог сена у начала лабиринта в кукурузном поле.

Обхватив голову руками, Мария изо всех сил старалась сдержать слёзы. Она была расстроена, но не знала чем. Наверное, депрессия была вызвана тем, что теперь в её жизни не было Скарлет. Раньше они переписывались через СМС по сто раз в день. Мария не понимала, почему всё пошло не так. Сейдж не выходил у неё из головы, хотя она и понимала, что он не был ею увлечён. Закрыв глаза, она молила его появиться рядом с ней.

Сейдж, я готова на всё, думала Мария, только приди. Я хочу тебя. Ты мне нужен.

«Что красотка вроде тебя делает здесь совсем одна?» – произнёс низкий, соблазнительный голос.

Мария вздрогнула, открыла глаза и с удивлением посмотрела на говорящего. Это был не Сейдж, но этот парень был ещё более симпатичным, чем он, если такое вообще было возможно. На нём были надеты чёрные кожаные ботинки, чёрное украшение с акульим зубом и приталенная чёрная кожаная куртка. У него были серые глаза и волнистые каштановые волосы, а также небольшой рот и идеальная улыбка. Он был сексапильнее, чем все, кого она знала, и походил на рок-звезду, спустившуюся со сцены только ради неё.

Мария несколько раз моргнула и огляделась, чтобы убедиться, что всё происходящее не было шуткой. Кроме этого парня рядом никого не было, и он говорил с ней, а не с кем-нибудь другим. Мария попыталась ответить, но слова застряли в горле.

«Красотка?» – вот всё, что она смогла из себя выдавить, потому что сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Парень засмеялся, и это был самый прекрасный звук в мире.

«Все там развлекаются, почему ты здесь?»

Не ожидая ответа, парень грациозно подошёл ближе, протянул руку, которую Мария с готовностью взяла, даже не раздумывая над тем, что делала. Она поднялась с места и последовала за ним. Вдвоём они уходили всё дальше вглубь лабиринта. Мария была очарована новым знакомым, ни на секунду не задумываясь о том, что то, что она делала, было не совсем нормально. Казалось, её мечта наконец осуществилась, и она позволила ей полностью завладеть собственным сознанием. Как бы очарована она ни была, Мария не смогла не задать пару вопросов.

«Хм… кто ты?» – неуверенно спросила она дрожащим голосом. От прикосновения руки незнакомца было сложно думать трезво.

«Я хотел найти того, кто проведёт меня по лабиринту, – ответил он, когда они оказались внутри соломенных стен. – Мне сегодня очень повезло. Мария, не так ли?»

Девушка посмотрела на него, не скрывая удивления.

«Как ты узнал, как меня зовут?»

Парень улыбнулся и засмеялся.

«Скоро ты всё обо мне узнаешь, – сказал он. – Я же знаю всё на свете. Что же касается моего имени, то ты можешь звать меня Лор».

* * *

Лор шёл, держа за руку подругу Скарлет и радуясь тому, как легко ему удалось её соблазнить. Люди были слишком слабы и наивны. Ему стало как-то неудобно, что всё прошло так гладко. Лор не успел использовать и половины своего арсенала обольстителя, как её рука уже была в его ладони. В душе он боролся с желанием выкачать из Марии всю энергию и выкинуть её, как мусор, ведь именно так он поступал с другими людьми.

При этом Лор понимал, что сейчас ему нужно было проявить терпение. Он пролетел значительное расстояние и прибыл сюда только ради неё. Лор искал способ подобраться до Скарлет и, пролетая в воздухе, почувствовал мощные энергетические вибрации Марии: он почувствовал её влечение к Сейджу, её отчаяние. Мария влекла его, как магнит.

Пользуясь орлиным зрением, Лор заметил её ещё с высоты, а когда приземлился, то понял, что она станет отличной приманкой: Мария была одинока, уязвима и очень близка со Скарлет. Если кто и знал, как ему найти её, то это была она. Лор решил подружиться с ней, использовать её для поиска Скарлет, а когда всё закончится, просто убить. Пока же с Марией можно было неплохо поразвлечься. Эта жалкая девчонка поверит любым его выдумкам.

«Хм… я не понимаю…, – сказала она на ходу. Голос Марии дрожал, и она явно нервничала. – Объясни ещё раз. Получается, что ты здесь… новенький?»

Лор засмеялся.

«В каком-то смысле», – ответил он.

«И ты будешь учиться в нашей школе?» – продолжила Мария.

«Не думаю, что у меня есть время для того, чтобы проводить его в школе», – ответил Лор.

«Как это? Разве мы не одногодки?» – не унималась Мария.

«Одногодки, но я уже давно закончил школу».

Лор чуть не проговорился, сказав «несколько веков назад», но, к счастью, вовремя остановился.

«Давно? Как это? Ты вундеркинд?» – спросила Мария, удивлённо глядя на него и не скрывая своего восхищения.

Лор улыбнулся ей в ответ.

«Что-то вроде того, – пояснил он. – А где твои подруги? Здесь, на вечеринке? – добавил он».

Мария кивнула.

«Да, все, кроме… В общем-то мы с ней больше не подруги, так что, да, здесь все мои подруги».

«Все, кроме кого?» – заинтригованно спросил Лор.

Мария покраснела.

«Моей бывшей лучшей подруги. Её здесь нет. Как я уже сказала, наша дружба в прошлом».

«Ты говоришь о Скарлет?» – спросил Лор и тут же пожалел о своих словах – ему следует быть более сдержанным.

Мария подозрительно смерила его взглядом.

«Откуда ты всё знаешь? Ты следил за мной?»

Лор почувствовал, что она отдаляется, но терять Марию он не хотел.
Он посмотрел на неё, обхватив её лицо руками и заставив Марию взглянуть ему в глаза. Лор внимательно смотрел на неё. Мария моргнула, и он стёр из её памяти последние тридцать секунд их разговора.

Мария моргнула ещё несколько раз, Лор протянул руку, и они пошли дальше.

Чуть не попался, подумал он. Начнём сначала.

«А где твои подруги? На вечеринке?» – вновь спросил он.

Мария кивнула.

«Да, все, кроме… В общем-то мы с ней больше не подруги, так что, да, здесь все мои подруги».

«Кроме кого?» – заинтриговано спросил Лор.

Мария покраснела.

«Моей бывшей лучшей подруги. Её здесь нет. Как я уже сказала, наша дружба в прошлом».

На этот раз Лор выдержал паузу, обдумывая свои следующие слова.

«Что между вами произошло?» – осторожно спросил он.

Мария лишь пожала плечами, и они продолжили путь в тишине, слушая, как под ботинками скрепит солома.

«Ты не обязана мне рассказывать, – наконец произнёс Лор. – Я знаю, что ты чувствуешь. Я тоже потерял друга. Моего кузена. Когда-то мы были близки, как родные братья, а сейчас даже не разговариваем».

Мария взглянула на него с пониманием.

«Это ужасно, – сказал она. – Что случилось?»

Лор пожал плечами.

«Долгая история». Он хотел добавить, что истории этой уже несколько веков, но вовремя остановился.

Мария кивнула, явно испытывая к нему сострадание.

«Раз ты понимаешь, – сказала она, – тогда я тебе расскажу, хотя я не знаю, почему я тебе всё это говорю, ведь я тебя даже не знаю, но мне кажется, что ты поймёшь».

Лор ободряюще взглянул на девушку.

«Да, мне такое часто говорят», – ответил он.

«Итак, – продолжила Мария, – моя подруга Скарлет вроде как увела у меня парня, хотя сейчас он мне безразличен».

Мария замолчала, но Лор знал, что она сказала не всё. Он прочёл её мысли:

Теперь, когда я встретила тебя, он мне безразличен.

Лор улыбнулся.

«Увела парня, – сказал он, качая головой, – хуже этого и не придумаешь».

Он крепче сжал руку Марии, и она слегка улыбнулась.

«Значит, вы больше не подруги?» – выпытывающе продолжил Лор.

Мария отрицательно покачала головой.

«Нет. Я полностью вычеркнула её из своей жизни. Конечно, она ещё числится в избранных контактах, и мы по-прежнему друзья на Facebook. Я решила не доводить всё до крайностей, но мы больше не общаемся и не переписываемся, а раньше слали друг другу сотню СМС в день».

«Получается, что ты вообще ей не пишешь?»

Мария покачала головой.

«Не хочу об этом говорить», – пояснила она.

Лор почувствовал, что наседает на неё слишком сильно со всеми этими вопросами. У него ещё много времени, чтобы её соблазнить и разузнать всё, что он хочет знать о Скарлет. Пока же ему нужно было укрепить её доверие – Мария должна доверять ему полностью.

Они дошли до центра лабиринта и остановились. Мария отвела взгляд, и Лор почувствовал её волнение.

«Ну, куда теперь? – спросила она. Руки её дрожали. – Может, вернёмся?»

Лор прочитал её мысли:

Надеюсь, он не хочет возвращаться. Надеюсь, он меня поцелует. Пожалуйста. Поцелуй меня.

Лор нагнулся, обхватил её лицо руками и поцеловал.

Поначалу Мария сопротивлялась, пытаясь вырваться, но потом сдалась. Лор чувствовал, что она была полностью в его власти, и знал, что теперь мог делать с ней всё, что захочет.

Глава седьмая

Скарлет летела в утреннем небе, вытирая слёзы и по-прежнему дрожа после случая под мостом. Она пыталась понять, что же с ней происходит. Она летела. Невероятно. Она не понимала как, но крылья сами раскрылись, и она просто взмыла в воздух, будто это было вполне естественно. Скарлет не понимала, почему свет резал глаза, и почему на солнце кожа чесалась. К счастью для неё, день выдался пасмурный, и ей стало немного легче; но она по-прежнему чувствовала себя странно.

Скарлет была одна, она была потеряна и не знала, куда пойти. Ей казалось, что домой она вернуться не могла, особенно после того, что случилось, после того, как она узнала, что мама хочет её смерти, и что все её ненавидят. К друзьям вернуться она тоже не могла, ведь теперь Мария её ненавидела и обратила всех подруг против Скарлет. Вернуться в школу также не было возможности, потому что Скарлет не могла просто жить, как будто ничего не случилось, и как будто не было той жуткой стычки с Вивиан на танцах.

Скарлет хотелось свернуться калачиком и умереть. Идти ей было некуда.

Пролетая над родным городом и своим домом, ей было странно смотреть на них с высоты. Скарлет летела достаточно высоко, чтобы быть незамеченной, и могла наслаждаться видом на город с воздуха – за всю жизнь она никогда не видела его с такого ракурса. Она видела идеальные по форме кварталы, образующие прямоугольную сетку, чистые улицы и высокий шпиль церкви. Повсюду виднелись провода, телефонные столбы, покатые крыши – старинные крыши, покрытые дранкой или шифером. На крышах гнездились птицы, а навстречу Скарлет летел одинокий фиолетовый воздушный шар.

Наверху ноябрьский ветер был особенно холоден, он бил ей в лицо, и Скарлет ощущала его прохладу. Ей хотелось спуститься вниз и где-нибудь согреться.

Она не переставала лететь, размышляя. Единственный, о ком она думала, чьё лицо видела перед глазами, был Сейдж. Он так и не появился на балу, хотя и обещал. Он подвёл её, и она всё ещё на него злилась. Скарлет решила, что он просто не хочет её больше видеть.

При этом она не была уверена, что знала наверняка, что же произошло. Возможно, может быть, у него была причина не прийти. Возможно, он по-прежнему её любил.

Чем больше Скарлет об этом думала, тем сильнее хотела увидеть Сейджа. Ей нужно было увидеть знакомое лицо, увидеть того, кому она была не безразлична, и кто её любил. Ну, или, по крайней мере, когда-то её любил.

Скарлет приняла решение. Она развернулась и направилась на запад, к реке, к дому Сейджа. Она вылетела за пределы города, глядя на главные трассы и используя их, как ориентир. Сердце забилось чаще, когда Скарлет поняла, что увидит Сейджа уже через несколько минут.

Оказавшись за городом, она заметила, как изменился пейзаж: идеальные кварталы и дома уступили место редким зданиям, большим фермам и лесам. Земельные участки становились всё больше: сначала они были около гектара по площади, потом около полутора гектар, потом около двух с половиной, затем около четырёх, восьми… Скарлет оказалась в районе больших имений.

Долетев до реки, она повернула и полетела вдоль неё, глядя на лежащие внизу особняки, с их длинными и широкими подъездными аллеями, вековыми дубами и массивными воротами. Всё здесь кричало о богатстве, истории, деньгах и власти.

Скарлет пролетала над самым большим и элегантным особняком, удобно расположенным вдали от дороги, прямо у реки. Старинный дом был сделан из камня и украшен красивыми спиралями и башнями, которые делали его больше похожим на замок, чем на дом. Пятнадцать печных труб пронизывали небо, как сигнальные башни. Скарлет никогда и не думала, каким красивым был дом Сейджа, пока не увидела его с высоты птичьего полёта.

Спустившись ниже, она направилась к нему. Сердце билось в груди, и она нервничала. Захочет ли Сейдж её видеть? Что если нет? Если он её прогонит, то идти ей больше было некуда.

Скарлет приземлилась перед входной дверью, осторожно опустившись на землю, собрав крылья и взглянув на каменное строение. Увиденное привело её в шок. Скарлет не верила своим глазам: весь дом был заколочен. Вместо красивых, богато украшенных стёкол была грубо прибитая фанера; вместо шума и оживления была тишина.

Дом опустел.

Скарлет услышала скрип. Взглянув в сторону, она заметила заржавевшую створку ворот, со скрипом качающуюся на ветру. Казалось, что здесь уже сотни лет никто не жил.

Скарлет облетела дом и приземлилась на широкой мраморной площадке у заднего входа, внимательно оглядывая здание: здесь картина ничем не отличалась от парадного входа. Дом был пуст и заколочен, будто всё, что здесь когда-то происходило, было выдумкой.

Скарлет развернулась и осмотрела широкий двор и сад, спускающийся к реке. Она вглядывалась в горизонт и темнеющее небо, обещающее непогоду. Скарлет искала глазами Сейджа.

Она не чувствовала здесь его присутствия. Его не было в доме. Его нигде не было.

Он улетел.

Скарлет отказывалась в это верить, но это было так.

Опустившись на землю, она закрыла лицо руками и разрыдалась. Неужели он настолько сильно её ненавидел? Неужели он её никогда не любил?

Скарлет плакала до тех пор, пока не закончились слёзы. Она смотрела на мир пустыми глазами. У неё вдруг появилась мысль пробраться в дом для того, чтобы переночевать и согреться, но она знала, что не могла этого сделать, ведь Скарлет не была преступницей.

Она так и сидела, уперевшись головой о руки и чувствуя, что ей просто необходимо было что-то сделать и куда-то пойти. Но куда?

Скарлет вдруг вновь подумала о подругах. Мария её ненавидела, но у Бекки и Жасмин не было поводов для ненависти. Когда-то они все были очень близки. Если Скарлет не могла поговорить с Марией, возможно, она сможет достучаться до Бекки или Жасмин. В конце концов, им она не сделала ничего плохого. И если не в такие ситуации, то когда ещё нужна была ей поддержка друзей?

Скарлет поднялась на ноги, вытерла слёзы, сделала три шага и взмыла в воздух. Она найдёт подруг и попросит их приютить её на ночь, чтобы у Скарлет появилась возможность подумать о том, что же делать дальше.

Глава восьмая

Отец МакМуллен опустился на колени перед алтарём. Его руки дрожали, сжимая чётки, и он молился о том, чтобы во всём разобраться. Ещё, и он должен был это признать, он молился о защите. Память возвращалась к девушке по имени Скарлет, которую привела в церковь мать несколько дней назад, и к тому, как здесь, в священном месте разлетелись вдребезги все окна. Священник

поднял глаза и огляделся, чтобы убедиться, что это ему не приснилось. Внутри всё сжалось при виде явного подтверждения его воспоминания – на месте стёкол сейчас была фанера.

Отец наш небесный, молю, пошли нам защиту. Пошли ей защиту. Спаси нас от неё и спаси её от неё самой. Я молю тебя послать мне знак.

Отец МакМуллен не знал, что делать. Он был священником в маленьком городке, у него была небольшая паства, и отсутствовали какие-либо навыки, необходимые для борьбы с духовной силой такого масштаба. Он читал легенды, но никогда не воспринимал их всерьёз и, конечно, никогда не видел ничего подобного наяву.

Проведя всю жизнь в служении богу и беседах с другими о силах добра и зла, теперь он сам столкнулся с ними лицом к лицу. Эти силы находились в ожесточённой борьбе здесь, на земле, у всех на виду. Теперь он сам всё это видел – то, о чём раньше говорил с другими и читал в книгах.

Увиденное пугало его до смерти.

Неужели зло вот так запросто разгуливает по земле? думал он. Откуда оно? Что ему нужно? И почему столкнулся с ним именно он, МакМуллен?

Сразу же после того случая отец МакМуллен связался с Ватиканом, сообщив им о том, что случилось и попросив их о помощи и наставлениях. Больше всего его интересовало, как же он мог помочь бедной девочке. Может, существовали какие-то древние молитвы и обряды, о которых он не знал?

К своему разочарованию, МакМуллен так и не получил ответа.

Священник склонился в молитве, как делал каждый день после полудня, но сейчас его молитвы стали длиннее и отчаяннее.

Священник вздрогнул, когда неожиданно с грохотом открылась большая сводчатая дверь церкви. Внутрь ворвался свет и холодный воздух. Священнику сразу же стало холодно, и виновата в этом была не только погода.

Ему показалось, что в церковь вошла тёмная душа.

С неистово бьющимся сердце священник обернулся, быстро поднялся и посмотрел в сторону входа, гадая, кто бы это мог быть. Слепящий свет заставил его прищуриться.

Он увидел силуэты трёх мужчин в возрасте за шестьдесят. У них были седые волосы и чёрная одежда – чёрные водолазки под горло и чёрные рясы. МакМуллен в удивлении смотрел на них. Было в этих фигурах что-то пугающее, и они не были похожи на обычных священников.

«Отец МакМуллен?» – спросил один из них.

Священник не двигался с места, пока они шли ему навстречу. Он нервно кивнул.

«Кто вы? – спросил он. – И чем я могу вам помочь?»

«Вы нас вызвали», – ответил один из незнакомцев.

Священник недоумённо взглянул на него.

«Правда?»

Когда все трое подошли ближе, один из них протянул МакМуллену лист бумаги.

Священник взял его и увидел, что письмо было из Ватикана.

«Мы прибыли, чтобы провести расследование», – пояснил незнакомец.

Отец МакМуллен испытал облегчение от этих слов, но по-прежнему смотрел на людей с недоверием, сбитый с толку их необычным внешним видом.

«Мне льстит, что вы проделали такой долгий путь из самой Италии, – ответил он. – Спасибо, что приехали. Вы сможете помочь?»

Мужчины проигнорировали его вопрос, вместо этого развернувшись и осматривая заколоченные окна. Они многозначительно переглянулись, будто уже видели подобное ранее и знали, что конкретно произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rays_morgan/obrechennaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить